

Людмила Леонидовна Селифонова

(Воспоминания Ю.П. Масуренкова)

В списке опубликованных монографий Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН можно найти очень полезную для вулканологов книгу под названием «Извержения вулканов мира», изданную в 1979 г. весьма приличным, если не сказать значительным для научной литературы тиражом в 1300 экземпляров. Это был и остаётся, наверное, полнейший каталог извержений 933 действующих вулканов планеты Земля за последние 3500 лет. В нем приводятся сведения (координаты) о местоположении вулканов, их абсолютные и относительные высоты, размеры кратеров и кальдер, отмечается состав пород вулканов за весь период жизни вулканов и продуктов исторических извержений. Приводятся характеристики извержений (типы, формы, мощности и т.д.), и даются оценки количества извергнутого материала. В качестве важного показателя указываются периоды покоя перед извержением. Книга снабжена картой и перечнем вулканов мира.

Идею каталога выносил Игорь Иванович Гущенко, а осуществление и воплощение в конкретную вещественную ценность он поручил исполнить своей жене Людмиле Леонидовне Селифоновой, которая блестяще и выполнила эту миссию под его руководством. Автором каталога числится И.И. Гущенко, а Л.Л. Селифонова во введении в книгу награждена последней строкой искренней благодарности «за большую помощь». Нам с моей женой Милой показалось, что такой расклад авторства и помощи не совсем справедлив, хотя сам Игорь Иванович нисколько не сомневался в абсолютной честности и объективности в распределении ролей создателей каталога: «кесарю кесарево, а слесарю слесарево». Он был свято убеждён и в том, что и Людмила просто по определению не могла и не претендовала на иную роль. Сама же Людмила Леонидовна говорила об этом с юмором и без всякого осуждения своего благоверного.

Но коль сомнение закралось в наши души, воздадим нашему «слесарю» должное хотя бы в памяти о ней.

В отличие от почти всех камчатских вулканологов Людмила Леонидовна принадлежала к местным кадрам. Родилась она и выросла в посёлке Озерновском в большой рабочей семье, где кроме родителей было пятеро детей, двое мальчиков и трое девочек Люда среди девочек была средней, но относилась отнюдь не к среднему типу людей, а скорее к крайнему. Это был прямолинейный, искренний, безусловно честный и глубоко порядочный человек. Наверное, о

большинстве людей можно сказать так же, но обычно не говорится, потому что у них эти качества среди других как-то не выпирают. А вот о ней прежде всего и именно так и хочется сказать. И ещё она была всегда и почти во всём ближе к разного рода крайностям: если «тепло и жар», то предпочтительней «жар», если «прохлада и холод», то скорее «холод». Делает всегда по-максимуму, а получает по-минимуму, потому что минимум это тот же максимум, только с противоположным знаком. И среди категоричной молодёжи она была не Люда, а Людка, потому что исходящая от неё правда никогда не была избирательной, а какая есть, в том числе и грубая, и больная. Оттого не всеми любима, только теми, кто «зрит в корень». Но зато преданно и навсегда. Как она сама.

Но в своём первом выборе жизненного спутника и она ошиблась. Зато получился от него любимый сыночек Миша. Но во втором и последнем выборе союз с избранником получился очень крепким и счастливым. На дне рождения Игоря Ивановича её тост в его честь прозвучал почти, как гимн. Это была великая хвала ему за счастье жить вместе с ним, за их совместного сыночка Илюшу, за благородное и сердечное воспитание Игорем и сына, и пасынка Миши по своему образу и подобию. И это была безусловная правда, которая делала её счастливой.

Не скупилась она и на отдачу благодарности тем людям, которых принимала и которых любила. Во время поездки с Милой в Париж почти все свои жалкие франки истратила на подарок Игорю Ивановичу. Это была чудная книга о Наполеоне Бонапарте, которого Игорь весьма уважал. Оставшуюся мелочь отдала Миле на её подарок своему мужу. Увлечшись вязанием, научила этому Милу и всячески содействовала этому её занятию. О своей жене Игорь сказал: «эта женщина никогда не бывает в покое и отдохновении, она всегда чем-то занята: готовит еду, убирает дом, возится с детьми, вяжет, переводит и читает научные статьи и снова убирает, готовит и т.д.» И как она освоила английский, и сколько она перечитала статей по вулканологии, чтобы создать такой полноценный и ёмкий каталог извержений – уму не постижимо.

Наши семейства (Гущенко и Масуренковы) почти одновременно расстались с расколовшимся от непреодолимых противоречий надвое Институтом и покинули Камчатку. Поселились мы в Подмосковье хоть и далековато друг от друга (Кратово и Железнодорожный), но это не помешало нашему довольно близкому и сравнительно частому общению, ведь мы оказались в одном лагере в борьбе с нашими недругами и разделяли, если не

одинаковые, то вполне союзнические взгляды на жизнь. Это была короткая, но дружная пора выживания пенсионеров в одинаковых условиях общероссийской катастрофы. Люда самозабвенно обустроивала быт в их половине коттеджа, доставшемся Игорю и его брату в наследство от их отца. Казалось, что вот-вот всё наладится и впереди их ожидает вполне сносное и даже благополучное существование под занавес прожитой жизни.

Но всё как-то вдруг пошло наперекосяк. Впрочем, если внимательнее присмотреться к жизни Людмилы Леонидовны, то станет заметным странное и вероятно несправедливое обстоятельство. Оно состояло в том, что при всех её достоинствах и любви к близким ей людям и приверженности к порученному и столь важному делу, ставшему ей своим, она была избрана судьбой ещё и для совершенно незаслуженных страданий. Они преследовали её практически всю жизнь. Это неудача её первого брака. Это смерть её младшего брата (в 18 лет от перитонита). И тут вдруг вообще что-то уж слишком зловещее с явным перебором. Гибель её первого сына Миши (нелепое и бессмысленное убийство знакомым человеком). Быстро от неизлечимой болезни умирает её младшая любимая сестра. И наконец – внезапная смерть Игоря Ивановича от сердечного приступа. Людмила остается вдвоём с Илюшей, который вскоре женится и уходит в дом жены. И растерзанная несчастьями Людмила Леонидовна остаётся совсем одна. Она продолжает сражаться с материальными трудностями, идёт на работу, изо всех сил пытается сделать жизнь полноценной и благополучной. А на неё вдруг обрушивается болезнь, от которой спасения почти не бывает. Какая отчаянная борьба до последнего вздоха, и финал в возрасте, когда ещё можно и нужно жить и жить.

Что же осталось от этой героической жизни слабой, но несокрушимой женщины, неужто напрасно сражалась она с невзгодами? Отнюдь. Это её сын Илюша и его дети, это её единственная замечательная книга, которую она создала под руководством мужа, и это наша о ней память и благодарность за её открытость, честность и бескомпромиссность. Разве этого мало? Не каждому дано оставить после себя людям столько хорошего!

Масуренков Ю.П., 25 июня 2018 г., Обираловка.